

Ранее.

Услышав стук, Он милосердно сменил позу и перестал давить на Салаара. Он не был заинтересован в общении с другими людьми и предпочел предоставить неприятности великому герою.

Салаар наконец зашевелился.

С того момента, как существо назвало его по имени, мужчина полностью окаменел. На мгновение Он, как мы надеемся, поверил, что он мертв.

— ...У тебя есть разум?

Салаар медленно сел, его голос охрип.

«Ух ты, какие слова».

По правде говоря, Он не знал, как определить «разум». Например, Он был совершенно уверен, что поначалу Ему было наплевать на Салаара, как горам нет дела до парящей птицы.

Но эта глупая птица день за днем долбила скалу, пока Он окончательно не разозлился, и мысли не начали множиться.

Другими словами, изначально у Него не было необходимости выполнять неприятную работу, называемую «размышлением». Его «интеллект» развивался благодаря постоянным преследованиям этого человека. Теперь виновником стал тот, кого удивился. Он презрительно фыркнул и ничего не ответил.

— Я не знал. — сказал Салаар странным тоном. — Я думал, что ты...

Он не закончил. Предложение оборвалось кашлем.

Возможно, это была иллюзия, но в словах Салаара впервые послышалось беспокойство.

Неужели этот человек думал, что Он все это время был неразумным, и именно поэтому он пел и танцевал как сумасшедший внутри «печати»? Как неловко.

Салаар замолчал. Он неуверенно встал и вскоре на ощупь направился к выходу.

Потайная комната была грубо спроектирована и отделена от спальни только картиной, написанной маслом. Выйдя из комнаты, он сразу же открыл дверь спальни.

— Лорд Карнс?! — глаза старого Эйкена расширились.

Молодой лорд был весь в крови и грязи одетый в ритуальные одежды. Воротник его был расстегнут, обнажая следы укусов на шее и ключице, а на плече виднелось несколько царапин.

Лорд Карнс был очень искусен в управлении жертвоприношениями и никогда не делал ничего лишнего. Раньше он никогда не получал раны.

Но, учитывая примечательный внешний вид новой жертвы... Старый Эйкен окинул своего молодого господина многозначительным взглядом и стал ждать, когда тот заговорит.

Лорд Карнс... нет, Салаар... на мгновение остановился, затем на его лице появилось мрачное выражение.

— Я преуспел.

— Вы что?

— Мне удалось вызвать демона, глупец. Он хочет помочь мне восстановить мою магию. — у Салаара вытянулось лицо, как будто в него вселился лорд Карнс. — Не заказывай следующую партию рабов. Купи на эти деньги самую лучшую ветчину и хлеб. Мне нужны блюда высокого качества.

Старый Эйкен застыл на месте.

Все знали, что «призыв демона» несбыточная мечта, не имеющая под собой никакой магической основы. То, что только что сказал молодой лорд, мало чем отличалось от «Я успешно вызвал радужного леденцового единорога».

— Могу я встретиться с уважаемым демоном? — осторожно спросил он.

Салаар закатил глаза.

Под этим взглядом у старого Эйкена волосы встали дыбом. Он втянул голову в плечи.

— Д-да. Я сейчас же пойду куплю дары.

Салаар без всякого выражения взял поднос с ужином и захлопнул дверь. Панно рядом чуть не ударило старину Эйкена по носу.

«Черт возьми», старина Эйкен плюнул в дверь. «Как бы то ни было, покупка еды обходится

дешевле, чем покупка живых людей. Какая разница, в каком припадке был сейчас этот соплик».

По ту сторону двери.

Салаар поставил поднос на стол и энергично потер лицо. Затем он увидел, как архидемон выскользнул из потайной комнаты, опираясь на обе руки и ноги, на четырех конечностях... нет, на трех... ползая по спальне и размазывая повсюду кровь.

Суставы демона изгибались под неестественными углами, а деформированная правая нога волочилась по полу, как странный хвост. Кроме того, его движения были необычайно плавными, как будто люди были рождены для такого состояния тела.

Честно говоря, это было жуткое зрелище, от которого у него мурашки побежали по коже.

Когда архидемон, словно паук, взобрался на потолок, степень жуткость усилилась.

— Эй, давай поговорим. — вздохнул Салаар.

Тот даже не взглянул на него.

Салаар пристально посмотрел на Него.

— Ты ни о чем не хочешь меня спросить, например, об этой странной ситуации?

— Если я спрошу тебя, это поможет? — насмешливо спросил архидемон.

Они оба знали, что если бы все это было подстроено Салааром, он бы сейчас произносил победную речь, а не напрашивался на разговор.

— Хорошо, я поясню. — Салаар почесал в затылке и вздрогнул от прикосновения к своим грязным волосам. — У нас почти нет силы. По какой-то причине мы не можем убить друг друга. Мы оба ничего не знаем о ситуации. Как насчет временного перемирия?

— Нет. — сказал демон. — Просто подожди. Я найду способ убить тебя.

— Ты уверен?

— Магия очень неразумная вещь. — мягко ответил Салаар. — Послушай, она отправила нас двоих в одно и то же время. Что, если возвращение потребует присутствия нас обоих...? Это просто мысль. В любом случае, я не хочу возвращаться.

Демон молчал.

«Черт возьми». Поскольку Он совершенно не понимал ситуации, он не мог опровергнуть предположение Салаара.

— Верно. — неторопливо произнес Он несколько секунд спустя. — Магия действительно неразумна. Также возможно, что, если это тело умрет, мое сознание само вернется на свое место.

Конечно, пока Он не планировал проверять это ценой своей жизни.

На этот раз Салаар замолчал.

Не так давно эти двое были вспыльчивы и намеревались убить друг друга. Теми, кому хватало сил на такие размышления.

В напряженной обстановке они, наконец, пришли к единому мнению: прежде чем выяснить причину всего этого, они должны убедиться, что другой все еще жив и находится в пределах видимости. Дело было слишком серьезным, чтобы кто-то из них мог рисковать.

— Как тебя зовут? — через некоторое время Салаар заговорил первым. — Я не могу продолжать называть тебя «Эй».

— У меня нет имени, и у этого раба его тоже не было. — ответил Он. — Дай-ка подумать...

В тот момент, когда Он попытался подумать, Он запнулся.

С досадой Он обнаружил, что словарный запас раба был ничтожен. В основном это были названия предметов и несколько обычных команд, таких как «Стой», «Не двигайся» или «Заткнись». Ничего путного подобрать было нельзя.

Но название «Архидемон Хаоса» было слишком глупым. Он предпочел бы называть себя «Стой».

Они молча смотрели друг на друга целых десять минут.

— Может, я дам тебе имя?

Салаар попытался задать вопрос мягко. Он подозревал, что, если бы он не прервал его, этот парень мог бы размышлять еще десять часов.

В его красных глазах появилась настороженность.

— Я бы не стал вызывать у тебя отвращение чем-то подобным. — сказал Салаар. — Честно говоря, я уже дал тебе имя в своем сердце. Неужели тебе не любопытно?

— ... — Он прищурил глаза и позволил ему продолжать.

— Миз. — Салаар говорил тихо. — На моей родине это означает «неразгаданная тайна».

Он порылся в своем скудном словарном запасе и убедился, что это не оскорбление.

Кроме того, имя было короткое и легко произносилось. В худшем случае он мог бы изменить это позже.

— Хорошо. — сказал Он. — Тогда зови меня Миз.

Уголки губ Салаара приподнялись. Голубые глаза снова посмотрели на него, и выражение их стало еще яснее.

...

После этого между ними воцарился редкий период покоя.

Прямо перед выходом Миза, Салаар произвел разительную трансформацию.

Омытое золотым светом магии, его тело быстро восстановилось. Темные круги под глазами и щетина исчезли, кожа стала гладкой. Его впалые щеки округлились, а изможденная фигура стала высокой и мускулистой.

Теперь, новое лицо Салаара было довольно красивым, но в то же время это была какая-то призрачная красота, омраченная мрачностью, граничащей с порочностью. Если бы он вышел на сцену в качестве актера, зрители с первого взгляда догадались бы, что он злодей.

Салаар ахнул, увидев свое отражение, затем медленно выдохнул.

— Хорошо, что это не тело старика Эйкена. — утешил он себя.

— Этот дворецкий более чем на двести лет моложе тебя. — безжалостно заметил Миз. — До этого ты выглядел как гнилая доска и даже не мог выпрямить спину.

— Ты довольно пристально наблюдал за мной. — удивленно воскликнул Салаар.

— Если бы по твоей кровати ползал таракан, ты бы тоже внимательно наблюдал за ним.

— Значит, я так сильно тебя побеспокоил. Это большая честь для меня. — сказал Салаар с неподдельным удовлетворением.

«Чему ты так радуешься, пацан? И как тебе удастся так быстро менять настроение?»

Он фыркнул и повторил «лечение» своей правой ноги. Полоска черного света погасла, и вся его правая нога исчезла, оставив после себя только ужасающую черноту, темную, как деготь.

— Отличная техника. — похвалил Салаар.

— ...

Человеческое тело действительно хрупко. К счастью, его разрушительная сила была достаточно велика, чтобы рана не причинила боли, а принесла только полное онемение.

Обойдя одноногого Миза, Салаар поставил поднос на стол.

— Умойся перед ужином. В комнате слишком сильно пахнет.

— Используй магию для уборки.

Миз не хотел прикасаться к воде. Он... теперь, когда у него было человеческое имя, возможно, «он» было правильным словом... он отказывался представить, что он в чем-то купается. От этой мысли его слегка подташнивало.

Но и на себя он тоже не решался применить магию, опасаясь, что случайно сотрет себя с лица земли.

— Моя магия не восстановилась. Я должен ее беречь. — схватил его за руку Салаар.

— Тогда сам умойся.

— Если ты согласишься помыться, я вылечу твою ногу. — прошептал Салаар. — Ты также можешь продолжать хромать и позволить мне вести твою коляску. Я помню, что в южной части города есть выгребная яма...

«Что такого «святого» в этом парне? Он отъявленный негодяй».

Миз сник и позволил этому человеку затащить себя в ванную.

Вода была прохладной и скользкой. Миз обхватил колени и крепко свернулся калачиком, как будто это могло помешать воде поглотить его.

Салаар сидел на краю ванны и помогал мыть его длинные волосы, слипшиеся от крови.

Эти руки, гладившие его по спине, казались особенно теплыми в холодной воде. Учитывая, что одна и та же пара рук атаковала его более трехсот лет, Миз напрягся.

— Ты знаком с Ночным Бедствием? — внезапно, очень тихо спросил Салаар.

Миз на мгновение задумался.

— Да, знаком.

Не все легенды были чепухой. Например, Ночное Бедствие действительно было вызвано им, и Миз не собирался этого отрицать.

— Во время Ночного Бедствия погибло много людей. — сказал Салаар, словно поддерживая светскую беседу. Трудно было понять, хотел ли он спровоцировать его или что-то еще.

— Ночное Бедствие это мое «дыхание». Пока я жив, оно не исчезнет. — Миз запрокинул голову, его лицо ничего не выражало. — И что, ради блага человечества я должен покорно умереть? Прости меня за прямоту, но когда я начал дышать, людей еще не существовало.

— Ну, я не это имел в виду. — руки Салаара замерли. Кончики его пальцев коснулись влажных седых волос. Седина напоминала о приближающейся буре. — Просто... Я всегда принимал тебя за бессознательное стихийное бедствие, потому что ты никогда не нападал на меня первым.

— Потому что в этом не было необходимости. Человеческие жизни коротки. — сухо ответил Миз.

Нет, тогда он очень хотел раздавить Салаара насмерть.

Что касается грубой силы, Салаар не мог ему противостоять. И все же сила этого человека была странной и могла оставить на нем следы. Если Салаара спровоцировать на вспышку гнева, его драгоценное тельце может пострадать.

Никто не любит, когда ему причиняют боль. Когда бешеная собака загроживает дорогу, даже если это чихуахуа, люди обычно не провоцируют ее. Они ждут, пока собака уйдет.

Миз придерживался аналогичной стратегии и ждал, пока Салаар умрет от старости. Несколько сотен лет под печатью были для него как задержка дыхания. Он мог просто перетерпеть это, и это бы прошло.

Если бы он знал, что до этого дойдет, ему следовало бы съесть Салаара живьем еще тогда. Миз надулся и свернулся калачиком еще плотнее.

Если бы Салаар осмелился проповедовать ему о милосердии и добродетели, пожирание его живьем прямо сейчас было бы единственным решением.

— Понятно. — задумчиво произнес Салаар. — Значит, в конце концов, это не сильно отличается от борьбы животных за территорию.

— ? — Миз повернул голову.

— Все пытаются выжить. В этом нет ничего правильного или неправильного. — Салаар усмехнулся. — Так что ты не должен чувствовать себя виноватым, а я не буду извиняться.

Это означало, что они могли открыто испытывать неприязнь друг к другу. На этот раз Миз согласился с ним.

Когда спина и волосы были вымыты, Салаар распустил туго завитые волосы Миза. Блестящая золотая магия окутала его грудь и отсутствующую правую ногу.

Миз опустил взгляд. Колотая рана в области сердца быстро затянулась. Исцеление ощущалось как легкий ветерок, не причиняющий никакого дискомфорта.

Затем появилась правая нога. Кости выросли из ниоткуда, обтянутые мышцами и кожей. Его новая правая нога была длинной и прямой, идеально подходила к левой без малейших деформаций.

Когда лечение закончилось, Миз был очень доволен. Учитывая их «дружеские» отношения, он почти ожидал, что Салаар вернет деформацию или сделает ногу еще более тяжелой.

В хорошем настроении он потянулся и перестал сопротивляться потоку воды.

— Вернемся к делу. Кто ты такой на самом деле? — Салаар выбрал момент, чтобы спросить еще более спокойным тоном.

— Я не знаю.

— Ты не знаешь...?

— Если бы ты был единственным в мире, ты бы родился, зная, что ты «человек»? — усмехнулся Миз.

Даже «мысли» появились у него только в течение последних трехсот лет. Миз помнил только, что прожил более десяти тысяч лет, а также кое-что смутное, связанное с инстинктом.

Например, он отдыхал в крошечной тьме, и ему приходилось время от времени выходить подышать свежим воздухом. Например, у него был критический период роста, и он не должен был допустить, чтобы его драгоценное тело пострадало, иначе... иначе могло случиться что-то ужасное. Так подсказывал ему его инстинкт.

Что касается его расы, природы его силы или каких-либо более глубоких знаний, Миз действительно не знал, и ему было все равно, и он, конечно, не хотел исследовать это вместе с врагом.

— Может быть, я и не архидемон Хаоса. Может быть, я и есть истинный Бог, который вот-вот родится. — серьезно сказал Миз. — А ты, самодовольный придурок, значит разрушаешь будущее мира...

— Да, да. — Салаар поднял обе руки и поднялся. — Хорошо. Вымой свою нижнюю часть тела сам.

— Зачем?

Миз заартачился. Этот парень притащил его сюда силой, и теперь он уходит на полпути.

— Потому что твои руки не повреждены, и это считается человеческим этикетом. — сказал Салаар, складывая руки на груди.

Ах, этикет прикосновения. Это было в воспоминаниях раба.

Работорговец строго запрещал рабам прикасаться к женщинам, даже к пряди волос, без особого разрешения. Для мужчин такого табу не существовало. Торговец даже намекнул, что они должны «проявлять инициативу и подлизываться к другим, чтобы найти хорошего покупателя».

Раб тогда не понял намека. А Миз понял все.

— Мы оба мужчины, так что этикет не применим. — уверенно заключил Миз.

Салаар стоял рядом, поэтому Миз протянул руку и крепко сжал ее, подтверждая, что не ошибся в том, что его враг – мужчина.

Уголок рта Салаара дважды дернулся.

— Помой свою нижнюю часть тела сам. — повторил он сквозь стиснутые зубы и пошел прочь неуверенными шагами.

...

Далеко отсюда, в столице королевства, городе Сепанти.

На поместье Карнса опустилась ночь. Среди бесчисленных окон одно светило особенно ярко.

— Кендрик Карнс все еще совершает жертвоприношения, и частота их растет. За последние шесть месяцев он убил двадцать восемь рабов.

При ярком свете адъютант старательно отчитывался.

— Я дал ему шанс. Я дал ему целых четыре года. — произнес усталый мужской голос.

— Вы имеете в виду...

— Избавьтесь от него. Нельзя позволить ему и дальше порочить честь святого Салаара.

— Понял, сэр.

Автору есть что сказать:

У нашего уважаемого архидемона теперь есть имя.

По-английски это слово пишется как «Myss», что происходит от слова «Mystery» (тайна), которое по звучанию похоже на «Myth» (миф). Это можно рассматривать как сочетание двух слов.

Если поразмыслить, то это, возможно, самая быстрая встреча в истории. К концу первой главы они уже виделись более трехсот лет (хотя никогда не разговаривали).

<http://bllate.org/book/14306/1266048>